Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 12. – Киров, 2014. – С. 141 – 145.

УДК 81’373.2

К ВОПРОСУ О КОНВЕРГЕНЦИИ В АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

To the question of convergence in anthroponymic systems of related languages

В статье рассматривается вопрос конвергенции омонимичных антропонимических единиц. В качестве примера анализируются славянские и балтийские антропонимы с компонентами Min(t)-, Nor-/Nar-, Ram-/Rim- зафиксированные в памятниках письменности XV – XVIII вв., а также в современных антропонимических словарях. Длительное контактирование на территории Великого княжества Литовского разных этнических групп и взаимодействие онимов, содержащих в своем составе омонимичные морфемы, постепенно приводило к конвергенции древних антропоосновов с новыми именами, распространившимися в результате христианизации. Данные типологического, сопоставительного, ареального анализа антропонимов родственных языков, а также учет возможности сближения или полного совпадения сходных по форме единиц, могут рассматриваться в качестве наиболее объективного критерия, позволяющего определить этимон соответствующей антропоосновы.

The convergence of homonymous anthroponymical units is discussed in this article. As an example, the Slavic and Baltic anthroponymic components Min(t) -, Nor-/Nar-, Ram-/Rim- recorded in written records of the XVI - XVIII centuries as well as in modern anthroponymical dictionaries are analyzed. Prolonged contacts of different ethnic groups in the Grand Duchy of Lithuania and interaction of onyms containing in its composition homonymous morphemes, gradually led to the convergence of ancient antroponymic roots with new names, spreading as a result of Christianization. Data of typological, comparative and areal analysis of antroponyms in related languages, as well as the possibility of convergence or complete coincidence of similar unit’s forms can be regarded as the most objective criteria to determine the appropriate etymon of antroponymic roots.

Ключевые слова: конвергенция, антропоним, ономастика, древние фамилии, антропонимический композит

The key words: convergence, anthroponym, onomastics, ancient family names, composite proper name.

В настоящее время актуальной является проблема исследования антропонимии, что связано с повышением интереса к личности, а также истории, культуре народа. Как отмечает И.А.Королева, «антропонимика помогает восстановить культурно-исторический фон той или иной эпохи» [1]. При этом

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

многие ученые обращают внимание на то, что ономастический материал часто представляет для исследователя значительные трудности в связи со своей относительной уникальностью, обособленностью, исторической и культурной обусловленностью [2], что позволяет констатировать ненадежность многих этимологических решений.

Известно, что на становление европейской антропонимии значительное влияние оказала христианизация, многие аспекты которой изучены еще недостаточно. По мнению ученых, освоение нового имени могло происходить не только посредством его механического включения в состав онимической системы, но и путем сближения антропонимов, восходящих к разным языкам и историческим циклам, что усложняет исследование имен собственных [3].

Антропонимическая система современного белорусского ареала формировалась в период, когда данная территория входила в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), которое населяли разные народы и этнические группы, что приводило к языковым и культурным контактам, ср. [4]. Этнолингвистические отношения, существовавшие на территории ВКЛ, нашли отражение и в антропонимии. В качестве примера предлагаем анализ антропонимов, содержащих антропоосновы, зафиксированные в германских, балтийских и славянских языках.

Min(t)-. Как показывает материал, данная антропооснова широко представлена в балтийских и германских языках, ср. лит.: *Mìn-algas, Mìn-baras, Mìn-butas, Mìn-daugas, Mìn-gedas, Mìn-gelas, Mìn-gilas, Mìn-ginas, Mìn-gintas, Mìn-gailas, Mìn-ilgas, Mìn-jotas, Mìn-kantas, Mìn-kelas, Mìn-mantas, Mìn-taras, Mìn-tartas, Mìn-tautas, Mìn-vydas.* В качестве второго члена данный элемент зафиксирован в литовских сложных антропонимах: *Ar-minas, Ãs-minas, Bárt-minas, Bìl-i-minas, Bùt-minas, Daũ-minas, Eĩ-minas, Eĩd-minas, Eĩs-minas, Gaĩl-minas, Gál-minas, Gẽd-i-minas, Gẽr-minas, Kant-minas, Rùd-a-minas, Sùr-minas, Tól-minas, Výd-minas, Vìs-minas* и др. [5]; др.-прусск. *Gayle-mynne, Cante-mynne, Monte-mini, Po-myne, Sur-mynne, Tole-mynne, Wuy-myns*; *Mynne-gayle, Mynne-gaude, Minate, Minothe, Mine, Mineko* [6]; лтш. *Min-daug* [7]; герм. *Muni-gund, Mun-ulf, Min-rich* [8].

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Наличие значительного количества сложных имен дохристианского образца в балтийской и германской антропонимии свидетельствует о том, что антропооснова Min(t) относится к т.н. древнеевропейским единицам [9]. Согласно исследователям, компонент данных сложных антропонимов восходит к гнезду родственных слов: лит. *minéti* ‘упоминать’, *mintìs* ‘мысль’, *manýti* ‘думать’, ст.-слав. *mьněti* ‘думать’, русск. *мнить, помнить*; гот. *munan* ‘думать, вспоминать’, *anaminds* ‘предположение’, др.-инд. *mánas* ‘мысль, ум, разум’ [10].

При этом, как отмечают ученые, наличие многих антропонимов с одинаковыми основами препятствует установлению первичного имени, от которого образовано то или другое гипокористическое [11]. Так, литовские антропонимы *Mìn-as, Mineĩkis, Minẽvičius, Minkus* ученые соотносят с производными от двучленных литовских имен типа *Mìn-kantas*, отмечая при этом, что часть их могла быть образована от сокращенных имен христианского происхождения типа нем. *Minkus* < *Dominikus* [12].

В работах по польской ономастике фамилии *Minko, Mińko, Minek* считаются производными от христианского имени *Mina* < *Michał* [13], либо единицами, образованными от двучленных славянских имен типа *Minigniew* : *Mina, Minejko, Mineyko, Minias, Minko, Minko, Mińczuk, Minas* [14].

Белорусский исследователь Н.В.Бирилло белорусские фамилии *Мінюк, Міна, Мінко, Мінчук, Мінчэня* связывает с группой образований от христианского имени *Міней* < греч. ‘месяц, месячный’; разг. *Міна* [15]. В то же время фамилии *Мінда, Міндзюль* ученый относит к неясным, сопоставляя с чувашским именем *Миндей* [16]. На наш взгляд не менее убедительно было бы рассматривать данные фамилии как часть перечисленного выше ряда балтийских антропонимов с компонентом Min(t)-, ср. лит. *Mìndas* < *Mìn-daudas*.

Часть единиц, зафиксированных на территории Беларуси и Польши, где происходило контактирование балтийских и славянских племен, вероятно, содержит элементы антропонимического субстрата, на что могут указывать аффиксальные образования: бел. *Мінчук,* польск. *Mińczuk*, русск. (на территории

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Смоленщины) *Минчук* – лит. *Minčiùkas, Minčius*, лит. топ. *Minčiùkai*; др.-прусск. *Mincze*; лит. *Mineĩkis, Minéika* – бел. *Мінейка* – польск. *Mineyko, Miniejko*.

Таким образом, можно полагать, что основой образования антропонимов с основой *Min-* послужило несколько источников. После христианизации в условиях балто-славянских контактов на территории ВКЛ происходило постепенное сближение омонимичных лексем – имен, содержащих старый компонент Min(t), представленный в балтийских и германских антропонимах, и новых христианских имен с основой Min-(Мин-).

Nor-/Nar-. Как показывает материал, компонент Nor-/Nar- широко представлен в балтийской антропонимии, ср. литовские двучленные антропонимы: *Nór-bandas, Nór-budas, Nór-buntas, Nór-butas, Nór-būtas, Nór-gailas, Nór-gelas, Nór-gilas, Nór-kalas, Nór-(i)-mantas, Nór-manas, Nór-muntas, Nór-tautas, Nór-vainas, Nór-vaišas, Nór-vydas, Nór-vilas, Nór-vitas.* В качестве второго компонента сложных антропонимов: *Baĩ-noras, Bùt-noras, Daĩ-noras, Daũg-noras, Eĩ-noras, Vaĩš-noras, Vìš-noras*; сокращенные: *Nóras, Nórỹs, Norus, Noráitis, Norutáitis, Norušáitis, Norkáitis, Noreikónis, Norẽlis, Norùlis, Norùtis, Noréika, Noreĩkis, Nõrušas* [17]; др.-прусск. *Nor-e-munt, Nor-mans, Nor-wig, Nor-moke, Norun; Wisse-nor, Waysse-nore* [18]; лтш. *Nareck, Narreise, Narusse, Narus, Narwell* [19].

По мнению исследователей, компонент Nor-, зафиксированный в сложных балтийских антропонимах, связан с лит. *noréti* ‘хотеть’, *nóras* ‘желание’ [20].

В славянских языках также зафиксированы древние сложные антропонимы с компонентом Nor-/Nar-, появление которых обусловлено, вероятно, контактами между балтийскими и славянскими племенами. В памятниках на территории Беларуси: *Нарбутъ Войтюлевичъ* 1528; *Нарвидъ Якубовичъ* [21]; ср. белорусские фамилии: *Войтех Наруш* 1567; *Нара, Норка, Нарук, Наркевіч, Нарчук, Нарута, Наруш, Нарушевіч, Нарэйка, Нарэль* [22].

В польской антропонимии отмечены следующие единицы: *Nar-but*; *Nar-but-owicz, Nary-but, Nor-but; Nor-waisz, Nor-woisz, Narwisz* [23].

На территории Смоленщины, которая входила в ВКЛ, зафиксирована фамилия: *Нарбут* [24], ср. лит. *Nór-butas, Nór-būtas.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Как известно, христианизация повлекла за собой появление множество новых личных имен. При этом собственные имена, возникшие из разных языков, но обладающие полным или частичным сходством звукового состава, при контактировании носителей этих языков, как правило, подвергались процессу конвергенции, ср. [25]. В силу этого закономерным представляется слияние антропонимов, возникших на базе древнеевропейского компонента Nor-/Nar-, и онимов, образованных от сокращенных форм христианских имен типа *Наркисс* (< греч. Νάρκισσος), *Элеонора* (др.-евр. ‘elī-nor).

Так, например, антропонимы, отмеченные на территории балто-славянского пограничья: бел. *Норка, Нарка, Наркевіч*; польск. *Narkiewic(z)* 1558, *Narkowicz* 1545, *Narko* 1558, *Narkoicz* 1577, *Narkonicz* 1560-1563, *Narkow* 1558 [26] могут рассматриваться и как сокращенные формы от древних сложных имен типа *Nár-kalas, Nór-kalas, *Nor-kantas*, ср. лит. *Norkas, Norkỹs*, и как уменьшительные формы от указанных христианских имен, ср. попытку объяснения древних имен литовских князей путем произвольного сопоставления с христианскими именами, содержащими омонимичные компоненты [27].

В то же время часть польских антропонимов с основой Nor- могла возникнуть и в результате контактов с германскими племенами, ср. нем. личное имя *Norbert*, зафиксированное в Польше с XIII в. [28].

Ram-/Rim-. Данная основа широко представлена в германской и балтийской антропонимии: герм. *Ramo, Ramia, Rammi-linc, Rame-rich, Rimo, Rim, Rimicho, Rim-bert, Rimi-ger; Reme-gaud, Rimikus, Rimi-gunda, Rim-her, Rimi-deo, Rim-olt, Rimoin, Ramis*; лит.: *Rameikà, Ramẽlis, Ramìlis, Raminčius, Ramokas, Ramùtis, Rimà, Rìmas, Rimokáitis, Rimùtis, Rimeikà, Rimẽlis, Rìmša, Rim-vỹdis, Rìm-tautas; Bùt-rimas, Kant-rimas*; др.-прусск. *Quey-rams, Ramico, Romico, Rammoth, Romeyke; But-rymme*; лтш. *Rammulen, Ramate, Rame, Ramecke, Ramicke, Rim, Rimate, Rimsze, Rimune*; др.-инд. *Bala-rāma, Raghu-rāma, Bhadanta-rāma, Mani-rama*.

Таким образом, территория распространения данной антропоосновы относится к т.н. древнеевропейскому ареалу. Согласно исследователям, указанная антропооснова Ram-/Rim- восходит к гнезду родственных слов: лит. *ramus*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

‘спокойный, тихий, мирный’, др.-прусск. *rams* ‘спокойный, благонравный’, д.-в.-н. *rama* ‘поддержка, опора’, гот. *rimis* ‘спокойствие’ [29].

Антропонимы с корневым элементом *Rom-/Ram-* в работах по русской антропонимии связываются с именем собственным *Роман* [30], принятым и православной, и католической церквями.

Фамилии с компонентом Рым-/Рим-, зафиксированные на территории Беларуси: *Римути, Римуть, Римутис, Рымко, Рымути, Рымдюк,* ученые связывают с христианским именем *Римма* [31].

Исследователи польской антропонимии фамилии *Rymek, Rymkiewicz, Rymkowicz, Rymko, Rymków, Rymowicz, Rymulew* соотносят с церковным именем *Rimma*, однако отмечают возможную связь некоторых из них с литовскими антропонимами *Rìmas, Rimuláitis* [32].

Литовские ученые антропонимы с компонентом *Rom-/Ram-* рассматривают как сокращенные формы от сложных балтийских имен типа *Rim-vỹdis*. Обращают внимание параллели в антропонимических системах родственных языков:

герм.	**др.-прусск.**	**лит.**	**латш.**	**польск.**	**бел.**	**др.-русск.**
Reme-gaud		Rìm-gaudas				
Rimi-gunda		Gand-rimas				
Rim-ich-o Rim-ik-us	Ram-ico Rom-ico Rom-iko Rom-ike	Rom-ik-áitis Rym-kus Rim-kus Rim-kis	Ram-icke Ram-eco	Rom-ik Rym-ko Rym-ków Rym-kowicz	Ромік Рым-ко	
	Rom-eyke	Rim-eikà Ram-eikà		Rom-ejkow Rym-ejko	Рам-ейка Ром-ейко	Ром-ейк-овы
	Ram-uth	Rim-ùtis Ram-ùtis	Ram-utis Rām-utis	Rym-ut	Рим-ути Рим-уть Рым-ути Рим-утис	
		Rìm-ša Rim-šas Rim-š-ẽlis	Rim-ša Rim-šans	Rym-sz-a	Рым-ша Рым-жа	

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

		Rom-ẽlis	Ramm-ele Rīm-elis	Rom-el Romm-el	Ром-ель	

Следует отметить, что указанные белорусские и польские фамилии зафиксированы на территории белорусско-польского пограничья, где в древности проживали балтийские племена.

Таким образом, анализ антропонимических материалов родственных языков показывает сложные процессы взаимодействия антропонимических систем разных языков. Длительное контактирование единиц, содержащих в своем составе омонимичные морфемы, постепенно приводило к конвергенции сходных антропонимов, которая «выражается в увеличении числа общих черт в двух или нескольких языках» [33]. Процессы адаптации, сближения антропонимических групп целесообразно рассматривать как результат многовекового лингвокультурного ассимилятивно-интеграционного процесса их носителей и потомков в условиях проживания на полиэтнической территории.

Примечания

1. *Королева И.А*. Становление русской антропонимической системы: автореферат дисс. д-ра филол. наук. М., 2000. С.1.
2. *Белецкий А.А*. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1972. С. 78.
3. Там же. Р. 11.
4. *Вайнрайх У*. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 264 с.
5. *Zinkevičius Z*. Lietuvių asmenvardžiai. Vilnius : Lietuvių kalbos institutas, 2008. P. 116.
6. *Trautmann R*. Die altpreußischen Personennamen. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1925. S. 60.
7. *Blese E*. Latviešu personu vārdu un uzvārdu studijas. Rīgā, 1929, S. 212.
8. *Förstemann E*. Altdeutsches Namenbuch. Bd. I. Bonn: P. Hanstein, 1900. 1700 s.
9. *Krahe H*. Sprache und Vorzeit, 1954. S. 50, 51.
10. *Юркенас Ю*. Основы балтийской и славянской ономастики. Вильнюс: Ciklonas, 2003. С. 42–43.
11. *Белецкий А.А*. Там же. С. 60.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

12. Lietuvių pavardžių žodynas / A.Vanagas, V. Maciejauskiene, M. Razmukaite. T. I. Vilnius : Mokslas, 1989. P. 251– 252.

13. Słownik staropolskich nazw osobowysh / red. W.Taszycki ; Kom. Językoznawstwa Polskiej Akademii Nauk. T. III.Wrocław. 1956 – 1987. S. 517.

14. *Rymut K*. Nazwiska Polakow: słownik hist.-etymologiczny. T. II. Kraków: Wydawnictwo naukowe DWN, 2001. S. 102.

15. *Бірыла М.В*. Беларуская антропонімія. Мінск: Навука і тэхніка, 1966. С. 120.

16. *Бірыла М.В.* Беларуская антрапанімія. Мінск: Навука і тэхніка, 1969. Ч. 2. С. 285.

17. *Zinkevičius Z*. Там же. P. 26, 122–123, 292.

18. *Trautmann R*. Там же. S. 72.

19. *Blese E*. Там же. S. 299.

20. *Юркенас Ю*. Там же. С. 53.

21. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 г. Мінск: Бел. навука, 2003. С. 79; 92.

22. *Бірыла М.В*. Там же. 1969. С. 297.

23. *Rymut K*. Там же. S. 138; 162.

24. *Королева И.А*. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск: СГПУ, 2006. С. 334.

25. *Юркенас Ю*. Там же. С. 27.

26. *Abramowicz Z., Citko L., Dacewicz L.* Słownik historycznych nazw osobowych Białostocczyzny (XV – XVII w.) / red. L.Dacewicz. T. I. Białystok, 1997–1998. S. 257.

27. *Юргевич В.* Опыт объяснения имен князей литовских // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 3. 1883. С. 1-29.

28. *Rymut K*. Там же. S. 162.

29. *Юркенас Ю*. Там же. С. 62.

30. *Ганжина И.М*. Словарь современных русских фамилий. М.: Изд-во Астрель, 2001. С. 409.

31. *Усціновіч А.К*. Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV – XVIII стст.). Мінск: Навука і тэхніка, 1975. С. 64.

32. *Abramowicz Z., Citko L., Dacewicz L*. Там же. T. II. S. 78.

33. Языковая конвергенция // Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С. 260.

Notes

1.*Koroliova I.A.* Stanovlenije russkoy antroponimicheskoy sistemy [Becoming Russian anthroponymical system]: author's thesis for the Doctor of Philology. Moscow. 2000. P.1.

2. *Belecky A.A.* Leksikologia i teoria yazykoznania (onomastika) [Lexicology and theory of linguistics (onomastics)]. Kiev: Kiev University publ. 1972. P. 78.

3. In the same place. P. 11.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

4. *Vajnrajch U*. Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovania [Language contacts: state and problems of research]. Blagoveschensk Publ. 2000. 264 P.

5. *Zinkiavichus Z*. Lithuanian names. Vilnius : Lithuanian Language Institute Publ. 2008. P. 116. [in Lithuanian].

6.*Trautmann R*. The Old Prussian personal name. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1925. P. 60. [in German].

7. *Blese E*. Study of Latvian names and surnames. Riga. 1929, P. 212 [in Latvian].

8. *Förstemann E*. Altdeutsches Namenbuch. Bd. I. Bonn: P. Hanstein, 1900. 1700 P. [in German].

9. *Krahe H*. Sprache und Vorzeit [Language and antiquity]. 1954. P. 50, 51. [in German].

10. *Yurkenas Y*. Osnovy baltiyskoy i slavianskoy onomastiki [Basics of Baltic and Slavic onomastics]. Vilnius: Ciklonas Publ. 2003. Pp. 42–43.

11. *Belecky A.A*. In the same place. P. 60.

12. Lithuanian dictionary of surnames / under the editorship of A.Vanagas etc. Vol. I. Vilnius : Science Publ. 1989. Pp. 251– 252 [in Lithuanian].

13. Dictionary of ancient Polish proper names / under the editorship of W.Tashycki. Vol. III. Vroclav. 1956 – 1987. P. 517. [in Polish].

14. *Rymut K*. Names of Poles: historical and etymological dictionary. Vol. II. Krakov: Scientific Publishing House DVN Publ. 2001. P. 102. [in Polish].

15. *Biryla M.V. Belarusian anthroponymy*. Minsk: Science and Technology Publ. 1966. P. 120. [in Belarusian].

16. *Biryla M.V. Belarusian anthroponymy*. Minsk: Science and Technology Publ. 1969. Rart II. P. 285. [in Belarusian].

17. *Zinkiavichus Z*. In the same place. Pp. 26, 122–123, 292.

18. *Trautmann R*. In the same place. P. 72.

19. *Blese E*. In the same place. P. 299.

20. *Yurkenas Y*. In the same place. P. 53.

21. Census of army of Grand Duchy of Lithuania 1528. Minsk: Belarusian science Publ., 2003. Pp. 79; 92.

22. *Biryla M.V.* In the same place. 1969. P. 297.

23. *Rymut K*. In the same place. Pp. 138; 162.

24. *Koroliova I.A*. Slovar family Smolenskogo kraya [Dictionary of surnames of Smolensk region]. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University Publ. 2006. P. 334.

25. *Yurkenas Y*. In the same place. P. 27.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

26. *Abramowich Z., Citko L., Dacevich L.* Historical dictionary of proper names of Bialystok region (XV – XVII century) / under the editorship of A.Vanagas etc. Vol. I. Belostok Publ. 1997–1998. P. 257.

27. *Yurgevoch V.* Opyt objasneniya imion kniazey litovskich [Experience explanations of the names of Dukes of Lithuania]] // Chteniya v Imperatorskom obschestve istorii i drevnostey rossiyskich – Reading in the Imperial Society of History and Russian Antiquities. Book III. 1883. Pp. 1-29.

28. *Rymut K.* In the same place. P. 162.

29. *Yurkenas Y.* In the same place. P. 62.

30. *Ganzina I.M.* Slovar sovremennych russkich familiy [Dictionary of Contemporary Russian surnames]. Moscow: Astrel Publ. 2001. P. 409.

31. *Uscinovich A.K.* Brest and Grodno region antroponymiya (XIV – XVIII century). Minsk: Science and Technology Publ. 1975. P. 64. [in Belarusian].

32. *Abramovich Z., Citko L., Dacevich L.* In the same place.Vol. II. P. 78.

33. Yazykovaya konvergenciya – Language convergence // Slovar sociolingvisticheskich terminow – Dictionary of sociolinguistic terms. Moscow. 2006. P. 260.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ